

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-1-91-99>

ПОСТСОВЕТСКИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В МОЛДОВЕ И ЭСТОНИИ: КОГДА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ МОГУТ УЧИТЬСЯ НА ОШИБКАХ ДРУГ ДРУГА

Александр Юрьевич Сунгуров

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия*

Надежда Белявская

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 11 июня 2017 <i>Принята к печати:</i> 17 декабря 2017</p>	<p>Аннотация: Статья посвящена исследованию территориальных конфликтов в двух странах бывшего СССР – Молдавии и Эстонии в 1989-1994 гг. В рамках исследования было проведено пять экспертных интервью с респондентами, непосредственно участвовавшими в разрешении изучаемых конфликтов в Кишиневе, в Приднестровье и в Гагаузии. Анализировались также публикации в интернет-изданиях о референдуме в Нарве 1993 года, его подготовке и последствиях. На основе проведенного исследования выявлено, что в преддверии референдума об автономии в Нарве состоялась поездка представителей центральной власти в Эстонии и руководителей горсовета г. Нарвы в Молдавию, включая и посещение Приднестровья. Именно опыт конфликта в Приднестровье позволил им предпринять определенные шаги по смягчению напряженности в Восточной Эстонии. Чуть позже уже этот эстонский опыт был использован молдавскими политиками в процессе снятия напряженности в ситуации Гагаузии. Выявленное взаимодействие политических элит Молдавии и Приднестровья рассматривается с позиции концепции «обучаемых политик» (<i>policy learning</i>) Хью Хекло и Ричарда Роуза.</p>
<p>Об авторах: Сунгуров А.Ю., профессор, руководитель Департамента прикладной политологии, НИУ ВШЭ–СПб e-mail: asungurov@mail.ru Н. Белявская, магистр программы «Политика и управление», НИУ ВШЭ–СПб e-mail: beliavskaianadejda@gmail.com</p>	
<p>Ключевые слова: территориальные конфликты; постсоветские страны; Молдавия; Приднестровье; Гагаузия; Эстония; Нарва; концепция «обучаемых политик»; взаимодействие элит</p>	

Распад СССР во второй половине 1991 года после попытки государственного переворота 19 августа 1991 года, которая поставила крест на намечавшемся договоре о новой форме союзного государства, привел к быстрому возникновению территориаль-

ных конфликтов в новых странах. Наряду со спорами о положении границ, которые в одночасье из, по сути, административных превратились в межгосударственные, в новых суверенных республиках продолжился «парад суверенитетов», начавшейся еще

в СССР. Это в полной мере относится и к Молдавской Республике, ситуация в которой осложнилась и явно выраженным желанием части новой политической элиты к объединению с Румынией, частью которой до 1939 года была основная часть бывшей Молдавской ССР. Такой вариант был неприемлем для восточной части республики, находящейся за Днестром, которая до 1939 была в составе Украины. Наконец, на Юге Молдавии находятся районы, заселенными в основном гагаузами, имеющими тюркское происхождение, и для которых включение в состав Румынии было также неприемлемо.

Анализируя российские научные публикации по теме территориальных конфликтов в странах бывшего СССР, легко увидеть, что в большинстве своем они выполнены с точки зрения влияния этих конфликтов на позиции России, или даже с позиции потенциальных угроз для нашей страны¹. Ситуации же в конкретных странах, например, в Молдавии уделяется два-три абзаца, либо

территориальные конфликты в Молдавии рассматриваются с точки зрения российско-украинских отношений².

Статьи, сфокусированные на анализе событий в конкретных странах, появляются, в основном, в журналах, издаваемых в соответствующих странах, (например, про Молдавию – в журнале «Русин»³) они малоизвестны для российских исследователей, и также в ряде случаев в них рассматриваются события с одной стороны конфликта⁴.

Приятным исключением являются недавние публикации в журнале «Сравнительная политика»: статья И.Е. Кочедыкова⁵ и цикл работ группы молодых исследователей, посвященных идентичностям и Киши-

¹ См., например: Федулова Н. Конфликтогенные зоны ближнего зарубежья: угроза интересам России // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2010. – № 2. – С. 75-89. [Fedulova, N. Konfliktogennye zony blizhnego zarubezh'ia: ugroza interesam Rossii (Conflictogenic Zones of Near Abroad: a Threat to the Interests of Russia) // *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2010, No. 2, pp. 75-89.]; Романчук С. Миротворчество России на постсоветском пространстве: итоги и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – № 1 – С. 72-79. [Romanchuk, S. Mirotvorchestvo Rossii na postsovetskom prostranstve: itogi i perspektivy (Russia's Peacekeeping in the Post-Soviet Space: Results and Prospects) // *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2014, No. 1, pp. 72-79.]; Лапкин В., Пантин В. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – № 12. Том 60. – С. 92-103. [Lapkin, V.; Pantin, V. Etnopoliticheskie konflikty na postsovetskom prostranstve: rol' vneshnepoliticheskikh faktorov (Ethnopolitical Conflicts in the Post-Soviet Space: the Role of Foreign Policy Factors) // *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2016, No. 12, Vol. 60, pp. 92-103.]

² Курьлев К.П. Проблема Приднестровского урегулирования в контексте отношений России и Украины // *Вестник РУДН, серия Международные отношения*. – 2011. – № 4. – С. 61-70. [Kurylev, K.P. Problema Pridnestrovskogo uregulirovaniia v kontekste otnoshenii Rossii i Ukrainy (The Problem of the Transnistrian Settlement in the Context of the Relations between Russia and Ukraine) // *Vestnik RUDN, seriia Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2011, No. 4, pp. 61-70.]

³ Нечаева-Юрийчук Н.В. Особенности формирования молдавской государственности после обретения независимости // *Русин*. – 2010. – № 4 (22). – С. 136-144. [Nechaeva-Iuriichuk, N.V. Osobennosti formirovaniia moldavskoi gosudarstvennosti posle obreteniia nezavisimosti (Formation of Moldovan Statehood after Gaining Independence) // *Rusin*, 2010, No. 4 (22), pp. 136-144.]

⁴ Бабилунга Н.В. Раскол Молдавии и конституционные акты Приднестровской Молдавской Республики // *Ежегодный исторический альманах Приднестровья*. – 1999. – № 3. – С. 5-6. [Babilunga, N.V. Raskol Moldavii i konstitutsionnye akty Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki (The Split of Moldova and the Constitutional Acts of the Transnistria) // *Ezhegodnyi istoricheskii al'manakh Pridnestrov'ia*, 1999, No. 3, pp. 5-6.]

⁵ Кочедыков И.Е. Национализмы Молдовы // *Сравнительная политика*. – 2015. – № 2 (19). – С. 86-99. [Kochedykov, I.E. Natsionalizmy Moldovy (Nationalisms of Moldova) // *Comparative Politics Russia*, 2015, No. 2 (19), pp. 86-99.]

нева как столицы Молдовы⁶, и Гагаузии⁷, и Приднестровья⁸.

Возвращаясь к основному объекту нашего интереса – Молдавии, обозначим кратко основные события конфликта в этой стране в 1989-1994 гг. Здесь обострение ситуации началось еще в 1989 году, когда после придания Верховным Советом Молдавской ССР статуса государственного молдавскому языку, в Приднестровье был проведен референдум по вопросу создания Приднестровской Автономной Социалистической Республики. В свою очередь 23 июня 1990 г. Молдова заявила о своем суверенитете в составе СССР. Одновременно Народный фронт, ведущая в то время оппозиционная сила, выступил с требованием о переименовании Молдавии в Румынскую Республику Молдова⁹.

⁶ Сергеева З.В. Визуальные проявления идентичности в Кишинёве // Сравнительная политика. – 2015. – № 4 (21). С. 59-61. [Sergeeva, Z.V. Vizual'nye proiavleniia identichnosti v Kishineve (Visual Manifestations of Identity in Chişinău) // *Comparative Politics Russia*, 2015, No. 4 (21), pp. 59-61.]

⁷ Салаватова А.В. Особенности пространственной идентичности в Гагаузии // Сравнительная политика. – 2015. – № 4 (21). – С. 67-69. [Salavatova, A.V. Osobennosti prostranstvennoi identichnosti v Gagauzii (Features of Spatial Identity in Gagauzia) // *Comparative Politics Russia*, 2015, No. 4 (21), pp. 67-69.]; Тисленко М.И. Гагаузы на распутье: национальная идентичность как детерминант геополитического выбора // Сравнительная политика. – 2015. – № 4 (21). – С. 70-75. [Tislenko, M.I. Gagauzy na rasput'e: natsional'naia identichnost' kak determinant geopoliticheskogo vybora (Gagauzes at the Crossroads: National Identity as the Determinant of Geopolitical Choice) // *Comparative Politics Russia*, 2015, No. 4 (21), pp. 70-75.]

⁸ Басова Д.В. Многоуровневая идентичность Приднестровья как модель построения государства для современной Молдавии // Сравнительная политика. – 2015. – № 4 (21). – С. 62-66. [Basova, D.V. Mnogourovnevaia identichnost' Pridnestrov'ia kak model' postroeniia gosudarstva dlia sovremennoi Moldavii (Multilevel Identity of Transnistria as a Model of Building a State for Modern Moldova) // *Comparative Politics Russia*, 2015, No. 4 (21), pp. 62-66.]

⁹ Булгар С. Народное движение «Гагауз Халкы» (1989–1994 гг.) // Русин. – 2006. – №. 4. – С. 163-173. [Bulgar, S. Narodnoe dvizhenie «Gagauz Khalky» (1989–1994 gg.) (The People's

Спустя два месяца, 19 августа 1990 г., была провозглашена автономная Республика Гагаузия в составе Молдавии, а еще через месяц, 20 сентября 1990 г., была образована Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика (ПМР) в составе СССР. Обе эти республики так и остались никем не признаны. В конце октября этого же года центральными властями Кишинева было санкционировано вооруженное нападение на юг Молдовы, именуемое «поход на Гагаузию»¹⁰, однако оно было остановлено, в том числе, и в связи с отрядами добровольцев из Приднестровья, которые поспешили на помощь Гагаузии. Вскоре, 2 ноября 1990 г., были санкционированы нападения на Бендеры и Дубоссары молдавскими военными формированиями, которые переросли в боевые действия, в результате которых погибло около тысячи человек, включая и мирных жителей Приднестровья. Этот период можно считать началом активной фазы Приднестровского конфликта, который удалось остановить в июле 1992 года, когда соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» было подписано президентами ПМР (И. Смирновым), Российской Федерации (Б. Ельциным) и Республики Молдова (М. Снегуром).

Отметим, что подобных военных действий со стороны властей Кишинева не предпринималось против второго потенциального «очага сепаратизма» – Республики Гагаузия. Вскоре, 27 декабря 1994 г. Гагаузией был подписан документ о мирной интеграции на правах автономии в состав Республики Молдова. В этой связи встает естественный вопрос – почему же в 1991-1993 годах политическим лидерам Республики Молдова удалось договориться с лидерами Республики Гагаузия, чтобы не

Movement «Gagauz Khalky» (1989-1994) // *Rusin*, 2006, No. 4, pp. 163-173.]

¹⁰ Кобзарь Д. Поход на Гагаузию 25 лет назад: до большой крови оставался шаг / *kp.md*. Режим доступа: <http://www.kp.md/daily/26450/3320724/> [Kobzar', D. Pokhod na Gagauziiu 25 let nazad: do bol'shoi krovi ostavalsia shag (A Campaign to Gagauzia 25 Years Ago: There Was a Step to the Big Blood) / *kp.md*. Mode of access: <http://www.kp.md/daily/26450/3320724/>]

доводить дела до кровопролития, как это случилось в ситуации Приднестровья?

Поиск ответа на этот вопрос и был одной из задач полевого исследования, предпринятого одним из соавторов настоящей работы в 2016-2017 гг. В этот период ей удалось взять пять экспертных интервью у непосредственных участников не только обсуждаемых событий, но и принимаемых политических решений, на основании которых эти решения происходили, как на уровне Кишинева, так и столиц «мятежных» республик. В процессе этих интервью выяснилось, что после начала вооруженного конфликта в Приднестровье эта ситуация привлекла особое внимание представителей политической элиты Эстонии, где ситуация начала разворачиваться по Приднестровскому варианту.

В случае Эстонии роль Приднестровья играла ключевую роль в Нарве и других городах Восточной Эстонии, где русское население доминировало и к тому же было автохтонным¹¹. В целом, в Эстонской ССР, также как и в Латвийской ССР, в годы перестройки разделение шло не по этническому, а скорее по политическому принципу – среди сторонников Народного фронта и независимости этих республик было много этнических не-эстонцев, с другой стороны, среди участников противостоящему ему Интердвижению было много эстонцев. Однако сразу же после провала августовского путча и начала существования реально независимой Эстонии стал проявляться тренд игнорирования русского (или шире – не эстонского) населения. Ситуация стала резко меняться после 26 февраля 1992 года, когда Верховный совет Эстонской Республики восстановил действие введенного декретом президента Эстонской Республики 11 апреля 1938 года Закона о гражданстве. Этим актом к числу граждан Эстонии были отнесены все те люди, которые были гражданами Эстонии

до аннексии Эстонии Советским Союзом, и их потомки¹². На период 1990-1991 г. в городах Ида-Виурумаа было установлено порядка девяноста процентов русскоязычного населения¹³.

Своеобразным ответом на подобные действия стал референдум в Нарве, Кохтла-Ярве и Силламяэ¹⁴. Другой молдавский респондент считает, что «*Приднестровский прецедент санкционированного референдума по вопросу независимости был взят за основу северо-восточными региональными властями в процессе разрешения обострившихся отношений между центром и регионом*»¹⁵.

Вместе с тем, по мнению его инициаторов, референдум на северо-востоке Эстонии вовсе не ставил целью породить сепаратистские настроения. На референдум, состоявшийся 16-17 июля 1993 г. в трех городах Нарве, Кохтла-Ярве и Силламяэ, был вынесен вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы г. Нарва имела статус национально-территориального образования в составе Эстонской республики?»¹⁶.

¹² Сайт департамента полиции и погранохраны. Режим доступа: <https://www.politsei.ee/ru/organisatsioon/ajalugu/KMA-ajalugu.dot>

¹³ Тишков В.А. Русские как меньшинства (пример Эстонии) // *Общественные науки и современность*. – 1993. № 6. С. 110-124. [Tishkov, V.A. Russkie kak men'shinstva (primer Estonii) (Russians as Minorities (Example of Estonia)) // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1993, No. 6, pp. 110-124.]

¹⁴ Смирнов И. Как Нарва осталась с Эстонией: что известно организатору непризнанного референдума 1993 года? Режим доступа: <http://rus.postimees.ee/3976687/kak-narva-ostalas-c-estonией-что-известно-organizatoru-nepriзнанного-referenduma-1993-goda> [Smimov, I. Kak Narva ostalas' c Estoniei: chto izvestno organizatoru nepriзнанного referenduma 1993 goda? (How Did Narva Stay with Estonia: What is Known to the Head of the Unrecognized Referendum of 1993?). Mode of access: <http://rus.postimees.ee/3976687/kak-narva-ostalas-c-estonией-что-известно-organizatoru-nepriзнанного-referenduma-1993-goda>]

¹⁵ Интервью с респондентом Б от 29.01.2017.

¹⁶ Лаврентьев И. Архивный бюллетень нарвского референдума. Режим доступа: <http://rus.postimees.ee/3976687/kak-narva-ostalas-c-estonией-что-известно-organizatoru-nepriзнанного-referenduma-1993-goda> [Lavrent'ev, I. Arkhivnyi biulleten' narvskogo referendum (The Archival Newsletter

Наш респондент так прокомментировал его итоги: *«Провокаций не было, и голосование не было сфальсифицированным. В соответствии с официально объявленными ночью 18 июля результатами, 97% населения Ида-Виурумаа выразили поддержку по образованию автономии»*¹⁷.

Референдум стал толчком для продвижения ранее разработанной административной и экономической концепции самостоятельности городов Ида-Виурумаа. Суть концепции заключалась в пересмотре ряда законов о приватизации, а самое главное о иммиграции и о гражданстве, которые должны были соотноситься с союзным законодательством Ида-Виурумаа (Нарва, Силламяэ и Кохтла-Ярва).

Один из организаторов референдума, председатель городского совета Нарвы тех лет В. Чуйкин, свидетельствует, что «представленная концепция была направлена скорее на создание в Нарве свободной экономической зоны. Центральные власти Таллина опасались, что СЭЗ создаст все условия для отделения Нарвы»¹⁸.

Важно отметить, что уже в преддверии запланированного референдума, представители центральных властей Эстонии, а также председатель горсовета Нарва В. Чуйкин, совершили поездку в Молдавию, посетив и Приднестровье. Первую информацию о такой поездке мы получили из экспертного интервью с одним из респондентов в Молдавии, который отметил, что властями северо-восточных регионов и Таллина были учтены основные противоречия между Кишиневом и Тирасполем в вопросах сохране-

ния территориальной целостности страны и разрешения основных противоречий в правах русскоязычного населения левобережья Днестра: *«Эстонским властям необходимо было найти пути урегулирования конфликта с северо-восточными регионами Эстонии. Единственно верным решением было организовать эстонскую делегацию во главе с представителями как центральных, так и региональных властей, и направить ее в Приднестровскую Молдавскую Республику с целью узнать, к чему привели события прошедшего референдума в процессе борьбы за независимость»*¹⁹. Это же подтвердил и другой респондент, работавший тогда в Приднестровье: *«Делегация прибыла в Тирасполь во главе с В. Чуйкиным, на тот момент он был главой Нарвского городского совета. Основной задачей делегации было разобраться как политические элиты Кишинева и Тирасполя способствуют урегулированию территориального конфликта. Основой всему служит то, что Приднестровье играет для Молдовы стратегически важную роль, так как граничит с Украиной, как и Нарва в свою очередь является приграничным городом с Россией. Центральные власти Таллина понимали какой риск создаст прецедент Нарвы в статусе автономии для всего государства. В связи с этим правительством были предприняты попытки по укреплению своих границ, а так же поиску наиболее лучших путей по разрешению ситуации на северо-востоке страны, принимая во внимание опыт политических элит Республики Молдова в вопросах разрешения Приднестровского конфликта»*²⁰.

Подтверждение этой информации мы нашли и в интервью В. Чуйкина журналисту агентства Информпресс Е. Ашихмину: *«Мы ездили туда не за опытом организации в Эстонии варианта Приднестровской республики, а совсем за другим. Побывав в Приднестровье, я убедился, что надо идти своим путем. Приднестровский вариант никак не устраивал, потому что тогда там, в Молдавии, уже гибли люди. Мы старались уберечь Нарву от взрыва. Если бы по моей вине или по вине наших депутатов погиб*

of the Narva Referendum). Mode of access: <http://rus.postimees.ee/3976687/kak-narva-ostalas-estoniey-cto-izvestno-organizatoru-nepriznannogo-referenduma-1993-goda>

¹⁷ Интервью с респондентом Б от 29.01.2017.

¹⁸ Ашихмин Е., Чуйкин В.: Нарве удалось избежать «Приднестровского варианта» // Агентство Инфопресс, 2013, № 30. Режим доступа: <http://rus.postimees.ee/1312992/vladimir-chuykin-narve-udalos-izbezhat-pridnestrovskogo-varianta> [Ashikhmin, E.; Chujkin V.: Narve udalos' izbezhat' «Pridnestrovskogo varianta» (Narva Managed to Avoid the «Transnistrian Way») // *Agentstvo Infopress*, 2013, No. 30. Mode of access: <http://rus.postimees.ee/1312992/vladimir-chuykin-narve-udalos-izbezhat-pridnestrovskogo-varianta>]

¹⁹ Интервью с респондентом Б от 29.01.2017.

²⁰ Интервью с респондентом А от 11.03.2017.

хоть один человек, мы не смогли бы себе никогда этого простить»²¹. Аналогичный вывод об итогах поездки эстонских политиков сделал и наш респондент из Молдавии: «Организовать делегацию – было беспроигрышным решением эстонских властей, так как две противоборствующие стороны увидели (центральные и региональные власти), к чему привела в Приднестровье борьба за независимость. Гибли люди и власти не могли урегулировать конфликт, что привело к последующей сецессии»²².

Правительством Эстонской Республики были приняты определенные меры по урегулированию ситуации в Нарве. Еще в 1992 г. премьером правительства Э. Сависааром была предпринята попытка создания Русского демократического движения Эстонии, так же вскоре руководство Эстонии приняло решение о создании Консультативного совета по делам некоренного населения при президенте республики. Целью данных преобразований было создать площадку для полноценной коммуникации между представителями русскоязычного населения Эстонии и государством в поиске компромиссных решений по существующим разногласиям²³. Не все эти инициативы бытия в итоге реализованы, но, так или иначе, обострения процесса или кровопролития, в отличие от Приднестровского варианта, на северо-востоке Эстонии не случилось.

И теперь уже опыт Эстонии по мирному разрешению потенциально опасного конфликта был успешно использован политической элитой Молдовы и Гагаузии. Как отмечает наш респондент из Молдавии: «Случай Нарвы стал показательным для гагаузского региона. Власти Комрата (Гагаузии) показали свою готовность к диалогу и поиску компромисса для сохранения территориальной целостности страны и развитию региона в рамках единой независимой страны. В 1994 г. было достигнуто соглашение о мирной интеграции региона в статусе автономно-территориального образования»²⁴.

Выявленная в настоящем исследовании ситуация, когда верно понятый печальный опыт разрешения этно-территориальных конфликтов в одной стране бывшего СССР позволяет политической элите другой пост-советской страны не делать столь опасных ошибок, а уже положительный опыт эффективно используется в первой из этих стран для более эффективного решения другого этно-территориального конфликта, хорошо соответствует концепции «обучаемых политик» (policy learning), предложенной Хью Хекло в 1974 году²⁵, который рассматривал политику как практическое поле для извлечения опыта. Суть данной концепции заключается в приобретении и использовании новых знаний в процессе существующих разногласий между субъектами. Иначе говоря, государство рассматривается как «фокус обучения как источника социальных изменений»²⁶. Наиболее релевантным для настоящего исследования является развитие концепции «обучаемых политик» в рамках подхода Ричарда Роуза,

²¹ Ашихмин Е., Чуйкин В.: Нарве удалось избежать «Приднестровского варианта» // Агентство Инфопресс, 2013, № 30. Режим доступа: <http://rus.postimees.ee/1312992/vladimir-chuykin-narve-udalos-izbezhhat-pridnestrovskogo-varianta> [Ashikhmin, E.; Chujkin V.: Narve udalos' izbezhhat' «Pridnestrovskogo varianta» (Narva Managed to Avoid the «Transnistrian Way») // *Agentstvo Infopress*, 2013, No. 30. Mode of access: <http://rus.postimees.ee/1312992/vladimir-chuykin-narve-udalos-izbezhhat-pridnestrovskogo-varianta>]

²² Интервью с респондентом Б от 29.01.2017.

²³ Тишков В.А. Русские как меньшинства (пример Эстонии) // *Общественные науки и современность*. – 1993. – 1993. – № 6. – С. 110-124. [Tishkov, V.A. Russkie kak men'shinstva (primer Estonii) (Russians as Minorities (Example of Estonia))] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1993, No. 6, pp. 110-124.]

²⁴ Интервью с респондентом А от 11.03.2017.

²⁵ Hugh, H. *Modern Social Politics in Britain and Sweden From Relief to Income Maintenance*. NewHaven: Yale University Press, 1974. P. 305.

²⁶ Сунгуров А.Ю. Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – С. 52. [Sungurov, A.Yu. *Kak voznikauiu politicheskie innovatsii: «fabriki mysli» i drugie instituty-mediatory* (How Do Political Innovations Arise: «Factories of Thought» and Other Institutions-Mediators). Moscow: *Politicheskaia entsiklopediia*, 2015. P. 52.]

названного им «извлечение урока» (*lesson-drawing*)²⁷. Автор делает акцент на том, что многие страны стремятся перенять практику по разрешению обострившейся политической ситуации за счет извлечения опыта своих предшественников в процессе разрешения аналогичной ситуации.

В поисках ответа на вопрос, почему имеющийся опыт не способствует в ряде случаев развитию регионов или государства в целом, Ричард Роуз делает вывод о важной роли характер взаимодействия между правительствами конкретных стран и межправительственными организациями, выполняющими роль посредников в передаче этого опыта или «извлекаемого урока»²⁸.

Можно сказать, что в описываемом нами случае такой посредник вовсе не понадобился – здесь важную роль сыграло общее советское прошлое и опыт прямого взаимодействия региональных элит в рамках СССР, который и послужил эффективно обучению на опыте друг друга, позволив тем самым не «наступать снова и снова на одни и те же грабли».

Литература:

Ашихмин Е., Чуйкин В.: Нарве удалось избежать «Приднестровского варианта» // Агентство Инфопресс, 2013, № 30. Режим доступа: <http://rus.postimees.ee/1312992/vladimir-chuykin-narve-udalos-izbezhat-pridnestrovskogo-varianta>

Бабилунга Н.В. Раскол Молдавии и конституционные акты Приднестровской Молдавской Республики // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 1999. – № 3. – С. 5-6.

Басова Д.В. Многоуровневая идентичность Приднестровья как модель построения государства для современной Молдавии // Сравнительная политика. – 2015. – № 4 (21). – С. 62-66.

Кобзарь Д. Поход на Гагаузию 25 лет назад: до большой крови оставался шаг / *kp.md*. Режим доступа: <http://www.kp.md/daily/26450/3320724/>

Кочедыков И.Е. Национализмы Молдовы // Сравнительная политика. – 2015. – № 2 (19). – С. 86-99.

Курьев К.П. Проблема Приднестровского урегулирования в контексте отношений России и Украины // Вестник РУДН, серия Международные отношения. – 2011. – № 4. – С. 61-70.

Лаврентьев И. Архивный бюллетень нарвского референдума. Режим доступа: <http://rus.postimees.ee/3976687/kak-narva-ostalas-c-estoniey-cto-izvestno-organizatoru-nepriznannogo-referenduma-1993-goda>

Ланцман М. Нарвская республика: новая коммунистическая утопия // Коммерсант.ru, № 033, 19 августа 1991. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/512>

Ланцман М. Нарвская республика: новая коммунистическая утопия // Коммерсант.ru, № 033, 19 августа 1991. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/512>

Лапкин В., Пантин В. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 12. Том 60. – С. 92-103.

Нечаева-Юрийчук Н.В. Особенности формирования молдавской государственности после обретения независимости // Русин. – 2010. – № 4 (22).

Романчук С. Миротворчество России на постсоветском пространстве: итоги и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 1 – С. 72-79.

Салаватова А.В. Особенности пространственной идентичности в Гагаузии // Сравнительная политика. – 2015. – № 4 (21).

Сергеева З.В. Визуальные проявления идентичности в Кишинёве // Сравнительная политика. – 2015. – № 4 (21).

Смирнов И. Как Нарва осталась с Эстонией: что известно организатору непризнанного референдума 1993 года? Режим доступа: <http://rus.postimees.ee/3976687/kak-narva-ostalas-c-estoniey-cto-izvestno-organizatoru-nepriznannogo-referenduma-1993-goda>

Сунгуров А.Ю. Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. – М.: Политическая энциклопедия, 2015.

Тисленко М.И. Гагаузы на распутье: национальная идентичность как детерминант геополитического выбора // Сравнительная политика. – 2015. – № 4 (21). – С. 70-75.

Тишков В.А. Русские как меньшинства (пример Эстонии) // Общественные науки и современность. – 1993. № 6. С. 110-124.

Федулова Н. Конфликтогенные зоны ближнего зарубежья: угроза интересам России // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 2. – С. 75-89.

Hugh, H. *Modern Social Politics in Britain and Sweden From Relief to Income Maintenance*. NewHaven: Yale University Press, 1974. P. 305.

Rose, R. *Ten Steps in Learning Lessons from Abroad*. European University Institute, Working paper RSC 2002/5.

Rose, R. What is lesson-Drawing // *Journal of Public Policy*, 1991, No. 11, pp. 3-30.

References:

Ashikhmin, E.; Chujkin V.: Narve udalos' izbezhat' "Pridnestrovskogo varianta" (Narva Managed to Avoid the "Transnistrian Way") // *Agentstvo Infopress*, 2013, No. 30. Mode of access: <http://rus.postimees.ee/1312992/vladimir-chuykin-narve-udalos-izbezhat-pridnestrovskogo-varianta>

Babilunga, N.V. *Raskol Moldavii i konstitutsionnye акты Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki (The Split of Moldova and the Constitutional Acts of the Transnistria)* // *Ezhegodnyi istoricheskii al'manakh Pridnestrov'ia*, 1999, No. 3.

Basova, D.V. *Mnogourovnevaia identichnost' Pridnestrov'ia kak model' postroeniia gosudarstva dlia sovremennoi Moldavii (Multilevel Identity of Transnistria as a Model of Building a State for Modern Moldova)* // *Comparative Politics Russia*, 2015, No. 4 (21), pp. 62-66.

²⁷ Rose, R. What is lesson-Drawing // *Journal of Public Policy*, 1991, No. 11, pp. 3-30.

²⁸ Rose, R. Ten Steps in Learning Lessons from Abroad. European University Institute, Working paper RSC 2002/5.

Fedulova, N. Konfliktogennye zony blizhnego zarubezh'ia: ugroza interesam Rossii (Conflictogenic Zones of Near Abroad: a Threat to the Interests of Russia) // *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2010, No. 2, pp. 75-89.

Hugh, H. Modern Social Politics in Britain and Sweden From Relief to Income Maintenance. NewHaven: Yale University Press, 1974. P. 305.

Kobzar', D. Pokhod na Gagauzii 25 let nazad: do bol'shoi krovi ostavalsia shag (A Campaign to Gagauzia 25 Years Ago: There Was a Step to the Big Blood) // *kp.md*. Mode of access: <http://www.kp.md/daily/26450/3320724/>

Kochedykov, I.E. Natsionalizmy Moldovy (Nationalisms of Moldova) // *Comparative Politics Russia*, 2015, No. 2 (19), pp. 86-99.

Kurylev, K.P. Problema Pridnestrovskogo uregulirovaniia v kontekste otnoshenii Rossii i Ukrainy (The Problem of the Transnistrian Settlement in the Context of the Relations between Russia and Ukraine) // *Vestnik RUDN, seriia Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2011, No. 4, pp. 61-70.

Lantsman, M. Narvskaia respublika: novaia kommunisticheskaia utopia (Narva Republic: a New Communist Utopia) // *Kommersant.ru*, No. 033, 19 August, 1991. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/512>

Lapkin, V.; Pantin, V. Etnopoliticheskie konflikty na postsovetском prostranstve: rol' vneshnepoliticheskikh faktorov (Ethnopolitical Conflicts in the Post-Soviet Space: the Role of Foreign Policy Factors) // *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2016, No. 12, Vol. 60, pp. 92-103.

Lavrent'ev, I. Arkhivnyi biulleten' narvskogo referendum (The Archival Newsletter of the Narva Referendum). Mode of access: <http://rus.postimees.ee/3976687/kak-narva-ostalas-c-estoniei-chto-izvestno-organizatoru-nepriznannogo-referenduma-1993-goda>

Nechaeva-Iurichuk, N.V. Osobennosti formirovaniia moldavskoi gosudarstvennosti posle obreteniia nezavisimosti (Formation of Moldovan Statehood after Gaining Independence) // *Rusin*, 2010, No. 4 (22), pp. 136-144.

Romanchuk, S. Mirotvorchestvo Rossii na postsovetском prostranstve: itogi i perspektivy (Russia's Peacekeeping in the Post-Soviet Space: Results and Prospects) // *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2014, No. 1, pp. 72-79.

Rose, R. Ten Steps in Learning Lessons from Abroad. European University Institute, Working paper RSC 2002/5.

Rose, R. What is lesson-Drawing // *Journal of Public Policy*, 1991, No. 11, pp. 3-30.

Salavatova, A.V. Osobennosti prostranstvennoi identichnosti v Gagauzii (Features of Spatial Identity in Gagauzia) // *Comparative Politics Russia*, 2015, No. 4 (21), pp. 67-69.

Sergeeva, Z.V. Vizual'nye proiavleniia identichnosti v Kishineve (Visual Manifestations of Identity in Chişinău) // *Comparative Politics Russia*, 2015, No. 4 (21), pp. 59-61.

Smirnov, I. Kak Narva ostalas' c Estoniei: chto izvestno organizatoru nepriznannogo referendum 1993 goda? (How Did Narva Stay with Estonia: What is Known to the Head of the Unrecognized Referendum of 1993?). Mode of access: <http://rus.postimees.ee/3976687/kak-narva-ostalas-c-estoniei-chto-izvestno-organizatoru-nepriznannogo-referenduma-1993-goda>

Sungurov, A.Yu. Kak vznikaiut politicheskie innovatsii: «fabriki mysli» i drugeie instituty-mediatory (How Do Political Innovations Arise: "Factories of Thought" and Other Institutions-Mediators). Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia, 2015.

Tishkov, V.A. Russkie kak men'shinstva (primer Estonii) (Russians as Minorities (Example of Estonia)) // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1993, No. 6, pp. 110-124.

Tislenko, M.I. Gagauzy na rasput'e: natsional'naia identichnost' kak determinant geopoliticheskogo vybora (Gagauzes at the Crossroads: National Identity as the Determinant of Geopolitical Choice) // *Comparative Politics Russia*, 2015, No. 4 (21), pp. 70-75.

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-1-91-99>

POST-SOVIET TERRITORIAL CONFLICTS IN MOLDOVA AND ESTONIA: WHEN POLITICAL ELITES CAN LEARN FROM THE MUTUAL MISTAKES

Alexander Yu. Sungurov

*National Research University Higher School of Economics,
Saint-Petersburg, Russia*

Nadezhda Belyavskaya

*National Research University Higher School of Economics,
Saint-Petersburg, Russia*

<p>Article history</p> <p><i>Received:</i></p> <p style="text-align: right;">20 June 2017</p> <p><i>Accepted:</i></p> <p style="text-align: right;">17 December 2017</p>	<p>Abstract: The article is devoted to the study of territorial conflicts in two countries of the former USSR – Moldova and Estonia in 1989-1994. Within the framework of the study, we conducted five expert interviews with respondents, who was directly involved in resolving the conflicts in Chisinau, Transnistria and Gagauzia. The publications in Internet publications about the referendum in Narva in 1993, its preparation and consequences were also analyzed. Based on the conducted research, it was revealed that on the eve of the referendum on autonomy in Narva, authorities of Estonia and the administration of the city council of Narva visited Moldova, including Transnistria. This experience of the conflict in Transnistria let them take certain steps to ease tensions in Eastern Estonia. Later, this Estonian experience was already applied by Moldovan politicians in the process of relieving tension in the situation of Gagauzia. The detected interaction of political elites of Moldova and Transnistria is viewed from the perspective of the concept of “policy learning” by Hugh Hecllo and Richard Rose..</p>
<p>About the authors:</p> <p><i>Alexander Yu. Sungurov</i>, Professor, Head of Department of Applied Political Science, National Research University Higher School of Economics</p> <p>e-mail: asungurov@mail.ru</p> <p><i>Nadezhda Belyavskaya</i>, MA in Political Science and Management, National Research University Higher School of Economics</p> <p>e-mail: beliavskaianadejda@gmail.com</p>	
<p>Ключевые слова: territorial conflict; ex-USSR countries; Moldova; Transnistria; Gagauzia; Estonia; Narva; concept of “policy learning”; collaboration elite</p>	

Для цитирования: Сунгуров А.Ю., Белявская Н. Пост-советские территориальные конфликты в Молдове и Эстонии: когда политические элиты могут учиться на ошибках друг друга // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 1. – С. 91-99.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-91-99

For citation: ungurov, Alexander Yu.; Belyavskaya, Nadezhda. Postsovetskie territorialnye konflikty v Moldove i Estonii: kogda politicheskie elity mogut učit'sia na oshibkakh drug druga (Post-Soviet Territorial Conflicts in Moldova and Estonia: When Political Elites Can Learn from the Mutual Mistakes) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 1, pp. 91-99.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-91-99